

Несмотря на то, что Су Сяюй велел всем держать язык за зубами, слухи о ссоре молодого господина и молодой госпожи все равно разошлись по всему дому Су.

Вторая невестка, конечно же, была рада. Она знала, что с характером Шангуань Минло и упрямством Су Сяюя дело дойдет до грандиозного скандала.

— Вот увидишь, Чжу'эр, скоро нас ждет интересное представление! — сказала Вторая невестка.

Чжу'эр ответила:

— Вторая молодая госпожа, вы велели мне распространить слухи о ссоре молодого господина и молодой госпожи. Если об этом узнают господин и госпожа, они придут утешать молодую госпожу, молодой господин извинится, и они быстро помирятся. Какое же тогда представление мы увидим?

— Глупая девчонка, если бы Су Сяюй мог ее уговорить, разве дело дошло бы до такого? Су Сяюй пошел в Павильон Пьянящего Аромата, и Шангуань Мин...чжу, конечно же, не хотела, чтобы об этом кто-то узнал. Женщине ведь нужно сохранить лицо. Если об этом услышат господин и старая госпожа, это будет просто замечательно. Как только вмешаются старшие, даже мелочь превратится в большую проблему, и можешь не надеяться, что они помирятся в постели после ссоры!

Чжу'эр так и не поняла всей хитрости, лишь с улыбкой кивнула:

— Вторая молодая госпожа такая умная!

И действительно, Шангуань Минло и Су Сяюй вернулись один за другим. Хотя они больше не ссорились, любой мог видеть, что они не помирились.

Цинтань и Сяо Уцзы стояли во дворе. Даже зная, что они поссорились, они не знали, как их утешить.

— Господин, господин и госпожа сказали, чтобы вы с молодой госпожой, как вернетесь, зашли к ним поговорить! — сказал Сяо Уцзы.

Как бы Шангуань Минло ни хотелось идти, он не мог отказаться. Ему пришлось снова идти вместе с Су Сяюем к госпоже Су и господину Су.

Как только они вошли, госпожа Су подошла к ним, взяла Шангуань Минло за руку и усадила рядом с собой на стул:

— Минчжу, матушка знает, что тебя обидели. Ради меня, прости Сяюя!

— Матушка, давайте просто забудем об этом! — тихо сказал Шангуань Минло.

Господин Су тоже сказал:

— Сяюй, посмотри на себя, разозлил свою жену!

— Все равно я не смогу оправдаться, да и не хочу ничего объяснять! — угрюмо сказал Су Сяюй. Даже если он объяснит, что пошел туда ради престижа, а не ради девушки, поверит ли ему Шангуань Минло?

Госпожа Су, конечно же, жалела и своего сына. Она сказала:

— Сяоюй, ты все-таки мужчина. Даже если ты захочешь пойти в Павильон Пьянящего Аромата, никто не сможет тебя остановить. Но ты скрыл это от Минчжу, и в этом ты неправ! Если хочешь пойти, скажи своей жене прямо. Это всего лишь выпить чарку вина с девушкой. Минчжу — девушка понимающая, разве она не согласится?

— Да как я теперь осмелюсь туда пойти!

— Разве девушки из Павильона Пьянящего Аромата лучше Минчжу? Минчжу — девушка из приличной семьи, ты должен ее лелеять и носить на руках! — улыбнулась госпожа Су.

Су Сяоюй кивнул:

— Я знаю, отец, матушка, не вмешивайтесь. Я сам уговорю свою жену!

— Минчжу, не злись, Сяоюй уже понял свою ошибку! — сказала госпожа Су. — Мы с детства баловали Сяоюя. До твоего прихода он, можно сказать, жил в Павильоне Пьянящего Аромата, иногда по несколько дней и ночей не возвращался! Он уже сильно изменился. Никакая привычка не исчезает в одночасье, не так ли, Минчжу?

Шангуань Минло выдавил из себя улыбку и сказал:

— Да. Если у отца и матушки больше нет дел, мы пойдем!

Только тогда госпожа Су и господин Су отпустили Шангуань Минло и Су Сяоюя.

Су Сяоюй осторожно шел рядом с Шангуань Минло:

— Жена-наставник, ты все еще злишься?

Шангуань Минло тихо сказал:

— Под чужой крышей приходится склонять голову!

Су Сяоюй на мгновение замер и сказал:

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, что неважно, я виноват перед тобой или ты передо мной, в итоге голову склонять должен я. Твои родители вмешались, потому что боятся, что тебя обидят. Они действительно умные люди. Они лишь намекнули, чтобы я тебя простила, но то, что я хочу услышать, они тебе сказать не позволят. Ты — маленький господин семьи Су, которого носят на руках. Даже если ты пойдешь в злачное место, это будет оправданно. Семья Су не изменяет себе! К счастью, это я заменил Минчжу, иначе сейчас страдала бы моя сестра!

— Но, по-моему, мои родители действовали из добрых побуждений. Они действительно не станут ругать меня ради тебя или заставлять меня извиняться, но они тебя действительно любят! Я не понимаю, на что ты еще злишься. На то, что я обнял Сюэ Сюй? Или на то, что выпил вино, которое она мне поднесла? Я же не провел с ней ночь, что тут такого?

— Да, ничего такого! — сказав это, он зашагал в свою комнату.

Когда Сяо Уцзы и Цинтань пришли посмотреть, помирились ли они, они увидели, что Су Сяоюй

сидит во дворе и пьет вино, не заходя в дом.

Сяо Уцзы подошел к нему:

— Молодой господин, что же вы в такой холод сидите во дворе и пьете?

— Заливаю горе вином и согреваюсь! — голос Су Сяоюя был крайне подавленным.

— Молодая госпожа не пускает вас в дом? — спросил Сяо Уцзы.

— Нет, я сам не хочу входить!

Цинтань сказала:

— Господин, лучше войдите, не простудитесь!

— Я вас спрошу. Если вы влюбились в человека, и он вас тоже любит, но он очень упрямый, дорожит своим лицом, злится даже от простого прикосновения, и злится, когда вы идете к другим женщинам, — что бы вы делали, влюбившись в такого человека?

Сяо Уцзы глупо улыбнулся:

— Если бы у нас были взаимные чувства, я бы нагло цеплялся к ней каждый день!

— Не зря ты мой человек! — горько усмехнулся Су Сяоюй. Упрямство Сяо Уцзы было очень похоже на его собственное.

Цинтань улыбнулась:

— Это как раз и доказывает, что он тоже о вас заботится, просто не знает, как это принять и выразить. Если бы я влюбилась в такого человека, я бы своим сердцем растопила его сердце, подарив ему всю свою теплоту! Возможно, господин, вы не понимаете, но такие люди, однажды приняв и открыв свое сердце, больше никогда не изменят!

Су Сяоюй кивнул:

— Идите, я сейчас же вернусь в дом, чтобы настойчивостью растопить его сердце!

Сяо Уцзы сказал:

— Если не хотите больше ссориться с молодой госпожой, просто поменьше ходите в такие места!

Су Сяоюй нарочно встал у двери и громко крикнул:

— Я часто бываю в Павильоне Пьянящего Аромата, но я действительно хожу туда только выпить. Я признаю, что заигрывал с девушками, но если бы я оставался равнодушным в их объятиях, я бы не был мужчиной, и мои друзья смеялись бы надо мной. Я также знаю, что женщины в борделе — тоже женщины, поэтому единственная, кого я касался, — это Юнь'эр. С тех пор как я женился, я хожу в Павильон Пьянящего Аромата только поговорить и повеселиться с Юнь'эр. Хотя она все еще обнимает меня и сидит у меня на коленях, но в моих мыслях, кроме человека по фамилии Шангуань, никого нет!

Сяо Уцзы и Цинтань покраснели до ушей. Они переглянулись и поспешно убежали.

Шангуань Минло резко открыл дверь, напугав Су Сяюю.

— Не шуми во дворе! Ты хочешь, чтобы господин и старая госпожа снова услышали и позвали меня к себе?

Войдя, Су Сяюй все еще выглядел обиженным:

— Я часто хожу в Павильон Пьянящего Аромата по уважительной причине. У меня с Юнь'эр особые отношения, и она была моей женщиной. Я просто хочу, чтобы ее жизнь была немного лучше. Если я буду часто приходить, никто не посмеет ее обидеть. Но в большинстве случаев я намеренно злю тебя. Я просто хочу, чтобы ты сам сказал мне: «Су Сяюй, я приказываю тебе больше никогда не ходить в Павильон Пьянящего Аромата». Если бы ты, отбросив гордость, сказал мне это, я бы, возможно, действительно перестал туда ходить!

— Хорошо, я приказываю тебе больше никогда не ступать в Павильон Пьянящего Аромата и не видаться с той Юнь'эр. Ты сможешь это сделать?

Су Сяюй замер. На этот раз он услышал то, что хотел, но невольно заколебался. Он не хотел больше обманывать Шангуань Минло, поэтому задумался: «Смогу ли я действительно больше не ступать в Павильон Пьянящего Аромата и не видаться с Юнь'эр? Конечно, Шангуань Минло важнее Юнь'эр, но я, Су Сяюй, тоже должен быть верным слову, не так ли? В конце концов, Юнь'эр была моей первой женщиной, и пока что единственной».

— Если не можешь, то и не говори об этом! — Шангуань Минло отвернулся, подошел к кровати и начал читать книгу.

Су Сяюй вздохнул:

— Я не соглашаюсь, потому что не уверен, смогу ли я это сделать! Разве люди не должны ценить отношения? У меня с Юнь'эр особые отношения. Ей и так нелегко в Павильоне Пьянящего Аромата. Если даже я, последний, кто ее уважает, перестану с ней общаться, боюсь, она будет очень огорчена.

Когда Юнь'эр впервые пришла в Павильон Пьянящего Аромата, Су Сяюй был ее первым клиентом. С тех пор он не позволял ей продавать себя. Неужели он, Су Сяюй, считающий себя ни на что не годным, должен отказаться и от этого последнего проявления верности?

Шангуань Минло лишь холодно сказал:

— Каждый мужчина, любящий посещать злочастные места, использует подобные предлоги, чтобы скрыть свое чувство вины. Тебе не кажется это лицемерным?

— Мне нечего сказать! — ответил Су Сяюй. — Можешь считать, что я просто плету красивые слова!

Су Сяюй вышел, хлопнув дверью. Шангуань Минло тут же отложил книгу. Оказалось, все его спокойствие было притворным. Он был зол, но не на то, что Су Сяюй тайно ходил в Павильон Пьянящего Аромата, а на его так называемую самоуверенность и ложную порядочность.

Если человек так возвышенно говорит о посещении борделя, то не значит ли это, что все мужчины, оставляющие своих жен в одиночестве и предпочитающие общество куртизанок, — благородные люди? Благодаря им у женщин в борделях есть деньги на жизнь, но из-за них же число девушек в борделях только растет...

В этот момент вошла Цинтань. Шангуань Минло спросил:

— Цинтань, зачем ты пришла?

— Я видела, как молодой господин Су пошел к Сяо Уцзы, сказал, что идет к господину Чэню смотреть петушинные бои! Вот я и пришла!

— Су Сяоюй действительно не унывает!

— По-моему, молодой господин Су просто хочет забыть о некоторых неприятностях!

Шангуань Минло равнодушно сказал:

— Ты многого не понимаешь!

— Как это не понимаю? Молодому господину Су вы нравитесь!

— Ты... — Шангуань Минло был удивлен.

Цинтань улыбнулась:

— Господин, я совсем не глупая, я все вижу!

— Тебе не кажется это странным?

— А то, что вы, переодевшись в девушку, вышли замуж в семью Су, разве не так же странно? Все очень странно, поэтому то, что молодому господину Су вы нравитесь, уже не так уж и странно!

Шангуань Минло тихо усмехнулся:

— А ты умна!

— Я также знаю, господин, что и вам молодой господин Су нравится!

— Он мне не нравится! — Шангуань Минло опустил голову и тихо сказал.

— Тогда почему вы злитесь? Почему ссоритесь? Молодой господин Су всегда вас слушается. Он избалованный молодой господин, разве не нормально, что он немного капризный и любит поиграть?

— Не знаю, я просто не могу себя контролировать!

Цинтань мягко сказала:

— Господин, вы действительно изменились. Раньше вы никогда таким не были. Даже когда господин применял к вам такое суровое наказание с доской для наказаний, вы не были таким, как сейчас!

— Я... изменился? Каким я стал?

— В семье Шангуань все говорили, что у вас хороший характер, никто не видел, как вы злитесь. А в семье Су слуги говорят, что у вас очень плохой характер, даже молодой господин Су вас боится. Вы можете легко ссориться с молодым господином Су, капризничать. Раньше, когда

господин и госпожа насильно разлучили вас с госпожой Хундоу, вы не были таким. Когда госпожу заставили выйти замуж, вы тоже не были таким. А с молодым господином Су вы капризничаете. Скажите, разве вы не изменились? Я не знаю, кем для вас является молодой господин Су, что наш всегда спокойный и мягкий господин превратился в человека, который любит злиться, капризничать и даже, как госпожа, вести себя неразумно. Но сейчас, господин, вы действительно похожи на живого человека из плоти и крови, который, будучи обиженным, знает, как злиться, а не молча терпеть!

Шангуань Минло беспомощно улыбнулся:

— Где это я вел себя неразумно? Я всегда скандалю только по делу!

— На этот раз молодой господин Су тайно пошел в Павильон Пьянящего Аромата, он был неправ. Но Су Сяюй, известный во всем городе Танси как грозный хулиган, которого все боятся, смог униженно просить вас о прощении, даже перед нами, слугами, опустил свою гордость, а вы все равно его игнорировали. В этом вы были неправы! Человек, особенно молодой господин Су, осознавший свою ошибку, заслуживает прощения. Господин, не стоит так мучить себя!

— А ты, девчонка, хорошо разбираешься в людях! Есть ли какие-то успехи с Чжу'эр?

— Последние несколько вечеров она приходит ко мне в комнату поговорить. Даже показала мне реликвию своей матери, маленькую подвеску из кровавого нефрита. Я не знаю, доверяет ли она мне!

— Трудно сказать. Но ни в коем случае не расспрашивай ее о Второй невестке. Просто станьте друзьями, чтобы завоевать ее доверие!

Цинтань сказала:

— Господин, не волнуйтесь. Именно потому, что я никогда не упоминаю Вторую молодую госпожу и хозяев, она постепенно стала мне доверять. По ее глазам я вижу, что ей тоже нужен друг, человек, с которым можно поговорить. В конце концов, она из покоев Второй молодой госпожи, слуги ее боятся и заискивают перед ней, но никто не смеет по-настоящему сблизиться. А я пришла недавно, не знаю здешних порядков, поэтому я сама проявила инициативу. Постепенно она расслабится и откроет мне свое сердце!

Шангуань Минло кивнул:

— В любом случае, будь осторожна. Люди, которые слишком легко открываются, часто скрывают в глубине души что-то темное!

Цинтань с улыбкой кивнула:

— Служа господину, Цинтань, естественно, будет во всем предусмотрительна!

<http://bllate.org/book/14938/1323980>